

Первое впечатление, которое осталось у Александра Гурнова от редакции программы «Время», куда он пришел начинающим корреспондентом: все बहुत, но кто, куда и зачем — непонятно. Работать его посадили в одной комнате с Олегом Добродеевым (ныне гендиректором НТВ) и Игорем Клочковым (спецкором ОРТ в Австрии). По соседству трудились Ира Зайцева («Герой дня без галстука») и Владимир Молчанов.

А пришел на РТР, когда президент только-только подписал указ о создании государственной телекомпании. Первым обживал помещение будущего РТР: таскал стулья, мыл окна... Потом появились «Вести», и Гурнов впервые вышел в эфир. До сих пор помнит: для того, чтобы дойти из аппаратурной в студию, нужно затратить 40 секунд. Правда, пару раз он все равно опоздал — заставил «Вести» стоять «на часах». Тогда он был известен не меньше, чем Сергей Доренко.

1) Гипертрофированная любовь

— Я человек, большой новостями. Люблю, приходя на работу, говорить: «Ребят, а вы слышали? А вы читали? А вы видели?» Мне это нравится и в жизни и на работе. Меня всегда увлекал сам процесс: заметить событие, почувствовать его, первым снять, лучше других подать. Это, на мой взгляд, самое увлекательное из того, что есть на телевидении. А читать новости в эфире для меня принципиально. Слава, любовь телезрителей нужны исключительно для того, чтобы доказать собственную состоятельность себе, любимой женщине, родителям, друзьям, коллегам... Но я никогда не комплексовал по поводу того, узнал меня гаишник или нет.

2) Проблемы в личной жизни

— Я дважды разведен. Женщине меня трудно понять: жить с человеком, который работает в теленовостях, — все равно что быть замужем за моряком. Сейчас рядом со мной есть женщина, которая способна с этим мириться. Она очень домашний человек. Детей у нас пока нет, но я над этим работаю...

ПЕРСОНА Самохарактеристика больного информацией на примере АЛЕКСАНДРА ГУРНОВА

3) Тонкая интуиция

— Банкротство РТР я осознал примерно через полгода после того, как вернулся из Лондона. Банкротство не в плане денег (с деньгами им помогут, я уверен), а банкротство в плане идей и людей. Вот и ушел. Мне сегодня тоже грустно смотреть РТР: «Вести» дезориентированы, никаких вечерних развлекаловок, гоняют американские фильмы, программу «Утро» заказали ВИДУ... Канал превратился только в то, что осталось от «Вестей».

4) Чувство взаимовыручки

— Славу Флярковского я знаю с конца 80-х годов. Тогда мы вместе работали в программе «Время». Вместе ушли делать Российское телевидение. Примерно в одно и то же время уехали за границу. Он — в Израиль, я — в Лондон. И в одно и то же время вернулись, чтобы помочь на РТР Сагалаеву. Слава — человек мягкий, неконфликтный. Поэтому он еще полтора года после меня на РТР проработал. Потом тоже не выдержал. И я его к себе позвал.

5) Профессиональная зависть

— Черной завистью завидую тем людям, которые незаслуженно что-то получили. Обидно, когда полный придурок и откровенная бездарность имеет много славы или денег... У нас в России много таких примеров, начиная с

высшего руководства страны и заканчивая искусством и эстрадой особенно. Но этих людей, как правило, жалко. А по-хорошему завидую тем, у кого были хорошие стартовые условия, кто легче начинал, потому что наше поколение (очень живучее) формировалось в советское время и нам было трудно перестраиваться под психологию нового времени, под психологию бизнеса.

Мария ШЕВЧЕНКО.

Кстати, недавно Александр Гурнов отметил годовщину своей Телевизионной службы новостей.

фото Виктора Горячева

Собеседник — 1998. — № 49. — с. 19.